

тельно развивающихся эпизодов (обращение царя к солдатам с просьбой взять «Смолин-город», раздумье солдат, их печаль о том, что им «живым не быть», не видать молодых жен и малых детушек; обещание царя дать войску надежного воеводу).⁵

Оба варианта сходятся на том, что руководит боем «Илья сын Милославский». Но далее содержание разветвляется по-разному. В записи И. А. Худякова после упоминания о Милославском стерта часть стихов. Они возобновляются эпизодом возвращения Милославского к царю; вероятно полководец докладывал государю о ходе боя, о жертвах, так как после стершихся стихов сохранились отрывки слов «полож[и]ла сорок т[ысяч]». Царь высказывает сочувствие и жалость к семьям погибших, к их женам и малым детям, которые остались «на скитание».

В варианте Т. А. Шуба действия полководца (по песне Ильи Милославского) изображаются как неудачные и даже предательские («На приступ ставал не крепко, Раздражал полки не ланно...»). Далее вариант обрывается изображением самого приступа и встречи русских войск с неприятелем.

В этих песнях о битве за Смоленск запечатлелись упорные бои на подступах к крепости со стороны горы Покровской на правом берегу Днепра. По историческим данным известно, что только с июня по конец августа 1633 г. у горы Покровской произошло четырнадцать сражений. В сентябре отесненные русские войска вынуждены были отойти на левый, восточный берег, и это решило исход войны. Она была проиграна.

Песня, сложенная, вероятно, во время самой войны, передает чувства и переживания участников сражений: здесь и движение наступающих, и отдельные боевые мероприятия, и приказы командования. Выделяется в обоих вариантах коллективный образ русского войска — «нашей силы», которая смело идет на приступ. В том и другом варианте отчетливо показан также образ царя. Близкий народу царь советуется с солдатами и просит их помощи в войне за Смоленск. Этот образ напоминает здесь (вариант Т. А. Шуба) образ царя в песне о Земском Соборе. В варианте И. А. Худякова царь изображен печальщимся о народе, о семьях погибших воинов. Отрицательными чертами обрисован в песне руководитель боев — Илья Милославский (в действительности не участвовавший в этой войне). В этом образе песней выражена народная оценка неумелых, а иногда и предательских распоряжений отдельных военачальников под стенами Смоленска.

Образ И. Д. Милославского в обоих вариантах песни дан отрицательно. По историческим свидетельствам, И. Д. Милославский — зять царя — приобрел известность в народе с неприглядной стороны. Характерно, что не М. Б. Шеина, руководителя осады Смоленска в 1632—1634 гг., осудила народная память.

Из литературных произведений, возникших по следам неудачной войны, показателен один из «покаянных стихов», явившийся откликом на несправедливое обвинение и казнь воеводы М. Б. Шеина.

Михаил Борисович Шенин, проявивший свою верность родине за двадцать месяцев тяжелой обороны Смоленска в 1609—1611 гг., патриот, испытывавший унижения польского плена,⁶ был назначен главным полководцем в войне 30-х годов за Смоленск. Успешное вначале наступление русских войск в дальнейшем не принесло победы. Осада Смоленска велась в труд-

⁵ Имя этого воеводы по песне — «Яков Люпопостович», — возможно, является измененным именем шведского полковника Якова Деллагарди, сына Понтуса.

⁶ С 1611 по 1619 г.